Сидорцов, В. Н. [Рецензия] / В. Н. Сидорцов, В. А. Латышева // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 329 – 332. — Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург, 2010.

МАЗУР Л. Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. 608 с.

Факторы повышения культуры научно-исторического исследования связаны с изучением, овладением и постоянным применением методов познания прошлого. Опыт последнего времени подсказывает необходимость упорной работы в этом направлении. Имеющиеся учебные пособия (курсы лекций, учебная и учебно-методическая литература, практикумы и хрестоматии, электронно-образовательные ресурсы) позволяют успешно решать поставленную задачу, была бы только воля обучающих и обучаемых.

В Беларуси также издано немало учебных материалов: «Методологические проблемы истории», «Методология истории: количественные методы и информационные технологии», «Методология истории. Курс лекций» [1]. В 2010 г. в издательстве МГУ была опубликована коллективная монография «Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории» [2], которая фактически посвящена реализации ряда нетрадиционных методов, излагаемых в курсе лекций.

Большие перспективы в достижении мирового уровня открывают перед отечественной исторической наукой работы А. С. Табачкова, в особенности его докторская диссертация «Онтогносеологические основания метатеоретической методологии исторического исследования» [3]. Автором разработана философская база, удовлетворяющая современные потребности истории и открывающая новые горизонты ее дальнейшего развития на основе принципа единения исторического и логического. Создана так называемая экзистенционально-феноменологическая модель рационального обоснования оценки людьми окружающего мира и их действий. Раскрыты онтогносеоогические свойства исторического источника в его соотношении с историческим фактом, углубляющие представления историков об этих основополагающих элементах структуры исторического исследования. Тем самым под методологию истории подведен прочный философский фундамент. Междисциплинарный подход в условиях антропологизации историографии и прогрессирующего развития философского знания, о чем говорит и успешная защита данной диссертации, обязывает к этому.

В условиях кризисной ситуации научного знания приходится признать очевидный дефицит литературы, позволяющей ориентироваться в современной научной мультикультуре. Уровень такого знания, на наш взгляд, как раз и обеспечивают теория и методология. Не случайно, развитию теоретико-методологического направления в гуманитарных науках, в том числе исторической, немало внимания уделяется в России. В отличие от Беларуси там эта проблема поднята на государственный уровень. Вышедшее в 2010 г. в Уральском государственном университете имени А. М. Горького рецензируемое учебное пособие стало номинантом конкурса университетских книг в номинации «Лучшее учебное издание по гуманитарным наукам».

Становление историка как исследователя происходит в стенах университета. И здесь фактически приходится начинать с «чистого листа», поскольку средняя школа неспособна развивать историческое мышление у учащихся. Говорят об этом много, даже желаемое выдают за действительное, но дело не двигается с места. Все сводится к принятому стандарту, когда хрестоматийный материал лишь подкрепляет концепцию основной части учебного материала и не допускает альтернативного представления, пусть и не противоречащего государственной идеологии.

В университете ставится задача научить студентов самостоятельно оперировать событиями и явлениями прошлого, используя для этого имеющиеся в распоряжении исторической науки различный информационный материал и разнообразные, но апробированные подходы и методы. Именно на достижение этой цели направлено рассматриваемое пособие. Материал, приведенный в нем, носит проблемный характер. В центр внимания автор поставила необходимость осуществления методологической рефлексии, в проти-

воположность «засилию» эмпирических данных в имеющейся учебной литературе.

Отрадно заметить, что в первую очередь обучаемые ориентируются на решение информационных задач, в том числе на использование методов сбора и систематизации исторической информации. В аналогичных белорусских учебных пособиях этот сюжет обойден. Объем часов в белорусских университетах, рассчитанных на преподавание методологии истории, крайне ограничен. Это обстоятельство заставляет преподавателей начинать курс непосредственно с рассмотрения имеющихся в исторической науке современных концепций и конкретных методов.

Права Л. Н. Мазур, что начинать следует с рекомендаций по выбору темы и сбору информации. Эта задача лежит на руководителях курсовых работ, не всегда подготовленных к ее решению. Чувствуя потребность в совершенствовании этой, по существу, организационной процедуры, сотрудники исторического факультета БГУ, отвечающие за преподавание методологии истории, скомплектовали на добровольных началах группы студентов III курса из 20 человек для проведения специального факультатива. Обучение по усиленной программе позволяет надеяться на подготовку высококлассных специалистов.

Ознакомив читателей с категориально-понятийным аппаратом и структурой исторического исследования, без чего невозможно вести диалог с обучаемыми, автор пособия подробно остановилась на методах сбора исторической информации [4, с. 84—150]. Ценные советы даются в подразделах «Методы поиска документальной информации», «Методы аналитико-синтетической переработки научной информации», «Выборочное исследование в практике историка». Л. Н. Мазур не предлагает готовых исследовательских рецептов, она указывает лишь на многообразие современных вариантов решения проблем в области исторического познания, рассматривая историческое исследование как процесс научного творчества.

Другая характерная черта пособия, достойная пристального внимания, это установление тесной связи методологии истории с социологией. И это весьма актуально, поскольку исторические факультеты университетов концентрируют у себя подготовку не только будущих историков, но и различных специалистов в области гуманитарного знания. Большим опытом в этом отношении обладает Белорусский государственный университет. Если раньше его исторический факультет был *Alma mater* и для философов и международников, «отпочковавшихся» и создавших свои факультеты, то ныне он обучает у себя историков-архивистов, музееведов, документоведов с многими специализациями. Готовится первый выпуск специалистов в области документоведения и информационного обеспечения управления. Структура факультета и междисциплинарность в условиях интеграции наук обязывают обращаться к социологии, ее построениям и методам.

С интересом читается подраздел об использовании методов социологии в изучении сельской России XX в. и особенно приемов устной истории как технологии сбора исторической информации [4, с. 198—249]. В последнем случае можно было бы сказать и больше. Особенности Беларуси, связывающей Восток и Запад и пережившей немало бедствий, обусловили болезненные воспоминания о ее героической борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Обращение к этим страницам истории республики породило и немало мифов. Одним из них является «массовое» участие в этой борьбе детей Беларуси (на эту тему недавно защищена кандидатская диссертация). Овладение приемами и методами устной истории, о чем пишет Л. Н. Мазур и писали ранее авторы данной рецензии, может несомненно помочь вычленить правду (в этом смысл научного исследования) и представить истинное положение, в данном случае судьбы детей в тех немыслимых условиях.

Междисциплинарность в науке получает свое подтверждение на практике. Таким образом, и способ организации современной рефлексии должен быть подчинен этой тенденции. Учебное пособие богато примерами отсылки к социологическому инструментарию в исторических исследованиях. В частности, акцентируем внимание на приведен-

ную источниковую оценку и смысловую составляющую понятия «документ». Это тем более важно для нас в связи с назревшей необходимостью разработки специального методологического учебного курса для будущих менеджеров, помощников руководителей различных фирм, секретарей организаций и других специалистов. (Курс методологии истории пока не читается документоведам.) Конечно, этот курс должен быть дополнен темами лекций и практикума по социальной психологии и лингвистике, по методам психоанализа и дискурс-анализа. (На кафедре источниковедения исторического факультета БГУ готовится специальное издание по этим инновационным для нас методам, включая сюда и контент-анализ.)

Большой раздел в пособии Л. Н. Мазур посвящен приемам моделирования, весьма модного в наше время [4, с. 250—382, 488—577]. Рассматриваются его различные виды, включая моделирование логическое (сущностно-содержательное), графическое, математическое и компьютерное, а также его разнообразные формы. Материал раздела перекликается с нашим изданием, раскрывающим место и роль, сущность и содержание, использование и эффективность применения количественных методов и информационных технологий в методологии научного познания [5]. Фактически начавшийся обмен мнениями по этой теме несомненно будет полезен для обеих сторон.

Свежий взгляд в пособии брошен на традиционные методы исторического исследования. Особенно ценно, на наш взгляд, проведенное разграничение приемов классификации, типологизации и систематизации в историческом анализе и синтезе. Но с учетом того обстоятельства, что основной состав выпускников, так или иначе, окажется на работе в средних учебных заведениях, в подобных пособиях должен решаться вопрос о трансформации методов исследования в методику обучения учащихся. Мы четко проводим принцип: обучаем так, как исследуем. Конечно, с учетом достижений школьной психологии и педагогики, а также подготовленности класса. Перед нами стоит проблема исторического познания (исследования и обучения). Нет методики обучения вообще, а есть методика обучения конкретной дисциплине. Поэтому злободневным является вопрос о переводе научного знания в учебное.

Вообще в пособии правомерно много места занимают методы анализа: традиционные — в рамках структурно-функциональных подходов, причинно-следственный — при исследовании исторических явлений и процессов, математико-статистические методы — для анализа количественных и качественных признаков явлений прошлого. Очевидно, такое представление направлено на оказание помощи студентам в определении совокупности методов для решения поставленных ими задач на базе отобранных источников. При этом автор представляет методы исторического исследования не как застывшую догму, а как процесс, который в силу естественных причин подвержен постоянному генезису и указывает на то, что выработка методики исследования должна носить сбалансированный характер.

Еще во введении справедливо отмечается, что собрать и систематизировать всю информацию о применяемых в исторической науке методах очень сложно, если вообще возможно. Нельзя не согласиться с такой точкой зрения. Однако, как нам представляется, стремиться к этому необходимо. Более того, обогатить пособие могли бы не только относительно новые подходы, как, например, отмечаемые автором возможности синергетики в историческом исследовании, но и обращение к антропологической составляющей исторического знания. История не может и не должна быть без человека, личности. В пособии, к сожалению, мы не находим инновационных методов — заимствованных в психологии, лингвистике, политологии и у других дисциплин и адаптированных к особенностям исторического познания.

В целом Л. Н. Мазур довольно удачно решила целый ряд проблем, которые стоят перед начинающим исследователем. Пособие доступно и понятно описывает процедуры, связанные не только с выявлением исторических источников и их информационной

обработкой, но и с переходом от факта к знанию, что более всего важно в преподавании этого довольно сложного для историков учебного курса. Исторический источник рассмотрен в применении к нему методов формализации сведений, а также специальных методов анализа.

К сожалению, в ежедневной практике студенты ошибочно дифференцируют формы исторического исследования. Загадкой для большинства из них остается оформление научного текста: рефераты путаются с аннотациями, эссе с сообщениями и т. д. И самое главное, что, нарушая структуру представляемого текста, студенты не видят особого отличия этих форм, не могут понять, почему «ошибочные» работы не могут быть приняты к рассмотрению. На протяжении всего срока обучения для них актуальным остается вопрос о содержательном наполнении введения и заключения к работам. Доступным языком пособие ориентирует его пользователей на то, как решать злободневные проблемы. В нем четко аргументируется и демонстрируется необходимость строго придерживаться научной структуры, соответствия работы предъявляемым требованиям. К сказанному следует добавить, что преподавателю приходится вести постоянную и упорную работу по уяснению студентами того, что цель их исследования — это основная идея, предвосхищающая конкретный результат исследования (не о чем говорится, а что утверждается, какова концепция исследования).

Указанные недостатки, по нашему убеждению, связаны с основными принципами исторического познания, которые в пособии оказались без должного внимания. На практике обнаруживается часто не только неумение ими руководствоваться, но и элементарное незнание о их существовании, что не позволяет студентам достаточно полно проработать источниковую базу своих исследований, всесторонне оценить состояние историографии выбранной темы. В результате даже в дипломных сочинениях государственные комиссии вынуждены констатировать небрежное выполнение работы, которое, как правило, связанное с оформлением ссылок. Студенты даже не задумываются о том, что такой безответственный подход означает нарушение одного из научных принципов исторического исследования — возможность верификации. Выражаем Л. Н. Мазур глубокую признательность за фундаментальный труд и надежду на наше сотрудничество на этом нелегком поприще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методологические проблемы истории. Доп. М-вом образования Респ. Беларусь в качестве учеб. пособия для студентов, магистрантов, аспирантов ист. и филос. специальностей. Минск : НТООО «ТетраСистемс», 2006; *Сидорцов, В. Н.* Методология истории: количественные методы и информационные технологии. Реком. Центром учеб. кн. и средств обуч. Национального ин-та образования в качестве учеб.-метод. пособия для студ. вузов исторических специальностей / В. Н. Сидорцов. Минск : БГУ, 2003; *Сидорцов В. Н.,* Методология истории : курс лекций / В. Н. Сидорцов. Минск : БГУ, 2010 и др.

2. *Сидорцов, В. Н.* Беларусь в XX в. : нетрадиционное представление истории: монография / В. Н. Сидорцов, И. А. Кандыба, М. М. Равченко. М. : МАКС Пресс, 2010.

3. *Табачков, А. С.* Онто-гносеологические основания метатеоретической методологии исторического исследования: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А. С. Табачков. Минск : ИООО «Право и экономика», 2011.

4. *Мазур, Л. Н.* Методы исторического исследования: учеб. пособие / Л. Н. Мазур. 2-е изд. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010.

5. *Сидорцов, В. Н.* Методология истории: количественные методы и информационные технологии. Реком. Центром учеб. кн. и средств обуч. Национального ин-та образования в качестве учеб.-метод. пособия для студ. вузов исторических специальностей / В. Н. Сидорцов. Минск : БГУ, 2003.

В. Н. Сидорцов, профессор кафедры источниковедения Белорусского государственного университета, доктор исторических наук

В. А. Латышева, старший преподаватель кафедры источниковедения Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук